

зовании устанавливаются дополнительные доказательства совершенного преступления, что позволяет наиболее полно установить следовую картину совершенного преступления с помощью использования компьютерной техники, в руках следователя появляется неопределимая информация о личности участников процесса, что в своей совокупности помогает принимать законное решение по уголовному делу.

УДК 343.534 + 343.35

П.О. Полторжицкий

ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Реализация современных нужд и потребностей человечества через развитие информационных технологий одновременно представляет и широкую предметную область для преступной деятельности. Такая динамика исторически характерна для любой сферы общественных отношений вне зависимости от ее субъекта, территории, активности организации. Это объясняется тем, что необходимость правовой регуляции любой новой деятельности, как правило, наступает после ее «апробации» обществом.

Совершенствование способов обработки информации способствовало развитию мирового сообщества, однако при этом сама информация стала предметом преступных посягательств.

В настоящее время Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) предусмотрено пять составов преступлений, отнесенных к преступлениям против компьютерной безопасности. Защита прав субъектов обеспечивается при несанкционированном доступе, уничтожении, блокировании, модификации и неправомерном завладении компьютерной информацией (ст. 349, 350, 352 УК Республики Беларусь). Ответственность также предусмотрена за разработку, использование и сбыт вредоносных программ (ст. 354 УК Республики Беларусь) и нарушение правил эксплуатации компьютерной системы (ст. 355 УК Республики Беларусь).

Отметим, что информация, в том числе компьютерная, выступает предметом целой группы преступлений, таких как умышленное разглашение государственной, служебной, коммерческой тайны, коммерческий шпионаж (ст. 254, 255, 373–375 УК Республики Беларусь).

По нашему мнению, в уголовном законе реализован не исчерпывающий перечень преступлений, предметом которого может выступать информация. Согласно диспозиции ст. 430 УК Республики Беларусь предметом получения взятки являются материальные ценности или выгоды имущественного характера. Анализ научной литературы и практики реализации уголовных дел против интересов службы показывает проблематику квалификации деяния при истребовании должностным лицом предмета нематериального мира или немущественного характера. Не разрешает этот вопрос и наличие ссылки на выгоды «иного характера», указанной в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве». Получение должностным лицом какой-либо информации в своих интересах, в том числе представляющей возможность материального обогащения при решении вопроса, достигнутого в обусловленности, который непосредственно в момент деяния не причинил ущерб или вред, может квалифицироваться как получение взятки, равно как и злоупотребление или превышение власти.

Интересно отметить, что при квалификации получения взятки информация не представляет также признак объективной стороны. Например, сведения о товаре или услуге участника, переданные третьим лицам. Это может повлечь ограничение конкуренции и, как следствие, ущерб, как для участника процедуры, так и источника финансирования. Вопрос о квалификации по ст. 430 УК несостоятелен, в том числе при исполнении обусловленности и получении вознаграждения. Отсутствует состав преступления и по ст. 424, 426 УК Республики Беларусь, если в момент совершения деяния ущерб еще не наступил. Проблематика показывает возможность предотвращения ущерба только через отмену результата процедуры, а оценку деяния только как коррупционный проступок, что существенно снижает ответственность. Решение о необходимости квалификации деяния должностного лица, объективная сторона которого, равно как и предмет, не имеют фактического или первичного стоимостного выражения, остается в компетенции представителей нормотворчества и законодательства. По нашему мнению, квалификация данного узкого примера как преступления не нанесет ущерба уголовному праву и процессу, расширит понимание объекта получения взятки, представит более развитый спектр истребуемых должностным лицом выгод как предмета взятки и действий, обуславливающих преступность деяния, расширит ответственность должностных лиц, что будет способствовать предотвращению развития коррупционной преступности. Реализация настоящих предложений возможна в диспозиции ст. 430 УК Республики Беларусь в редакции: «получения выгод имущественного и немущественного характера».

Одновременно вызывает интерес резонанс в области оценки объекта охраняемого имущества и предмета взятки. Так, в практике органов уголовного преследования стран СНГ представлены уголовные дела, где в качестве предмета взятки рассматривается цифровая валюта. В Республике Беларусь теоретический и законодательный фундамент позволяет оценивать предмет получения взятки криптовалютой по причине фактической возможности ее реализации.

Законодательно определение понятия «криптовалюта» установлено Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», где криптовалюта определена как биткоин, иной токен, обладающий признаками универсального средства обмена, используемого в международном обороте.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав в том числе отнесены деньги, иное имущество. Реализация цифровой валюты позволяет оценить ее в национальной валюте, что представляет возможность характеризовать как предмет взятки; само преступление будет считаться оконченным при появлении фактической возможности распорядиться как всей суммой взятки, так и ее частью. Однако оценка действий, направленных на завладение цифровой валютой, вызывает ряд вопросов. В этих целях преступник совершает несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК Республики Беларусь), а после – хищение. Практика квалификации представленных деяний различна. Объектом преступных посягательств хищения цифровой валюты выступают отношения в сфере компьютерной безопасности и отношения в сфере собственности; квалифицируется по ст. 212 УК Республики Беларусь – хищение имущества путем модификации компьютерной информации. Следует учитывать, что хищению предшествует взлом криптокошелька, который характеризуется не только этапом приготовления к завладению, но при этом, по нашему мнению, квалифицирующим признаком хищения цифровой валюты. Распространенным способом хищения выступают фишинговые, т. е. поддельные сайты, которые формируют как копии с веб-страниц биржи. При входе в аккаунт на фишинговом сайте пользователь вводит логин и пароль, которые преступники используют на веб-странице настоящей биржи. По нашему мнению, действия преступников следует квалифицировать как хищение путем мошенничества, совершенное посредством размещения поддельных сведений о веб-сайте биржи. На практике такой способ хищения квалифицируют по ст. 212 и реже по ст. 349 УК Республики Беларусь, что не учитывает способ завладения имуществом. Адрес и цифровой код фишинговой страницы видоизменены, что приводит поисковую систему пользователя на мошеннический ресурс, его веб-выражение также точ-

но соответствует оригиналу, что и вводит пользователя в заблуждение. Поскольку между преступником и пользователем отсутствует прямой контакт, следует говорить об отдельном виде мошенничества в киберпространстве, что также необходимо относить к квалифицирующим признакам ст. 212 УК Республики Беларусь.

Таким образом, считаем необходимым внести редакцию квалифицирующих признаков ст. 212 УК Республики Беларусь: «путем взлома хранилища цифровых валют или получения доступа к такому хранилищу мошенническим путем» и квалифицировать хищение цифровой валюты по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь.

УДК 343.35

А.А. Санукевич

ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (ст. 426 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Преступления, связанные с превышением власти или служебных полномочий, подрывают доверие к власти и ее авторитет, посягают на установленный порядок несения службы, на гарантированные Конституцией Республики Беларусь права личности, общества и государства. По статистическим данным, о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2017 г. в Республике Беларусь число осужденных лиц, в том числе за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК), составило 34 человека. В 2018 г. за данный вид преступления были осуждены 43 человека, в свою очередь, в 2019 г. эта цифра возросла до 72 человек. За превышение власти или служебных полномочий по ст. 426 УК в 2020 г. было осуждено 56 лиц, однако в 2021 г. можно заметить снижение по количеству осужденных до 24 человек. В 1-м полугодии 2022 г. 21 лицо осуждено за преступления, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 426 УК, – на 47,6 % больше, чем в 1-м полугодии 2021 г. (10 лиц).

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» (далее – Пленум № 12) превышение власти или служебных полномочий – это преступление, представляющее собой совершение должностным лицом по службе действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий. Следует обратить внимание, что явность в данном